

DOI: 10.15372/HSS20160302
УДК 338.433(571.1)''16/18''

Е.В. КОМЛЕВА

СНАБЖЕНИЕ ХЛЕБОМ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ (XVII–XIX вв.)*

Евгения Владиславовна Комлева,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: feodal@history.nsc.ru

Статья посвящена одной из важнейших проблем, стоявших перед русским правительством с самого начала освоения Сибири – снабжению продовольствием, в первую очередь хлебом, труднодоступных северных территорий региона. Показано, как государство пыталось решить эту задачу, привлекая административные ресурсы и призывая к сотрудничеству представителей частного капитала. Поставки хлеба из-за Урала в течение XVII в. сменились производством зерна в сельскохозяйственных районах самой Сибири, продукция которых отправлялась и в промышленные северные области. Власти всегда держали под контролем снабжение этих мест. Наряду с введением в конце XVIII – начале XIX в. принципа свободы частной хлебной торговли на Севере была организована разветвленная сеть казенных запасных хлебных магазинов, призванных не допустить голода среди местного населения.

Ключевые слова: Сибирь, Север, хлебные поставки, торговля, купечество, казенные запасные хлебные магазины.

E.V. KOMLEVA

THE GRAIN SUPPLY TO THE NORTHERN AREAS OF SIBERIA IN THE XVII-XIX CENTURIES

Evgeniya V. Komleva
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: feodal@history.nsc.ru

The article is devoted to one of the key challenges facing the Russian government from the very beginning of the development of Siberia – the food supply of hard-to-reach Northern territories of the region. It is shown how the state tried to solve this problem drawing on administrative resources and mobilizing private capital. While in the first half of the XVII century the bulk of the grain was delivered to Siberia from behind the Urals, later, with the increasing number of population, Siberia experienced progressively the shortage of bread. For its elimination the local agricultural areas were established whose products were supplied to the local population including the inhabitants of the North with its non-arable marginal lands. At the same time, the authorities made numerous but unsuccessful attempts to spread agriculture in such harsh places as Kamchatka, Yakutia, Turukhansk region and Berezhov uyezd. Along with the state some private traders also took part in supplying bread to the Northern areas. However, their activities sometimes provoked dissatisfaction of the local authorities. At the end of the XVIII – first quarter of the XIX century a number of resolutions introduced the principle of freedom of grain trade in the North, but the state continued to control the supply of the Northern regions. Special attention is paid to such an important though understudied institution as reserve state-owned grain stores. Their widespread network was intended under any circumstances to prevent famine among the northerners. By the example of Turukhansk region the author considers the activities of the reserve state-owned grain stores that helped the local people over lean periods due to the declining fishery yields and hunting. It has been revealed that the reserve stores did not bring income, so the local authorities tried to decrease the maintenance costs, transferring part of its responsibilities to merchants and traders from other social strata on a free-of-charge basis.

Key words: Siberia, North, grain supply, trade, merchantry, reserve state-owned grain stores.

*Статья подготовлена в рамках исследований по Программе Президиума РАН I.32П «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации», проект № 44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».

В процессе присоединения и освоения Сибири одна из наиболее важных задач, стоявших перед центральными и местными властями, заключалась в обеспечении продовольствием (в первую очередь – хлебом) как русских первопоселенцев, так и страдавших от голода аборигенных народов. Особенно острой нехватка продуктов питания была в труднодоступных северных районах с суровыми климатическими условиями. К освещению вопросов, связанных с хлебо-снабжением сибирского Севера, обращались многие исследователи – особенно большой вклад в разработку этой темы внесла историография советского периода, представленная работами В.И. Шерстобоева [1, 2], В.И. Шункова [3], В.А. Александрова [4], А.Н. Копылова [5], З.Я. Бояршиновой [6], Ф.Г. Сафронова [7, 8], О.Н. Вилкова [9], Г.Ф. Быкони [10]. Различные аспекты сибирской хлеботорговли продолжают разрабатываться и в последние годы. Благодаря проведенным исследованиям основательно изучено развитие сибирского земледелия в XVII–XVIII вв., особое внимание уделено доставке хлебных запасов в Якутскую область и Камчатский край. В настоящей статье сделана попытка свести воедино данные о снабжении северных территорий как Западной, так и Восточной Сибири, представить краткий обзор политики русского правительства в этом отношении и конкретных мероприятий, осуществляемых в ходе ее реализации на протяжении XVII–XIX вв.

В первые десятилетия активного продвижения русских за Уральские горы хлеб для служилого населения сибирских острогов доставлялся из европейской части страны: из Перми, Чердыни, Соли Камской, Кайгородка, Вятки, Устюга Великого, Соли Вычегодской, Вологды, Тотьмы [11, с. 94]. Жалованье стрельцов и казаков, служивших в гарнизонах самых северных сибирских острогов, которые считались «нехлебными» (Березов, Мангазея, Сургут, Тара, Томск и Пелым), помимо денег, включало хлеб и соль. По данным Н.А. Миненко, в начале XVIII в. на выплату жалованья служилым людям в Березове ежегодно выделялось 1303 четверти муки, 700 четвертей овса и 488 пудов соли, в Сургуте – около 780 четвертей ржи, 400 четвертей овса и 300 пудов соли. К середине века эти показатели сократились: в 1760-х гг. березовцы получали по 683 четверти ржи и 257 четвертей овса, а сургутяне – по 502 четверти ржи и 257 четвертей овса ежегодно [12, с. 290–291].

С увеличением численности служилых людей недостаток хлеба чувствовался все острее. В 1664 г. якутский воевода Иван Большой Голенищев-Кутузов жаловался на невозможность усилить гарнизоны местных острожков «из-за недосылки хлеба из Илимского острога» [13, с. 66]. В большом количестве хлеб требовался не только служилым людям, но и промысловикам. Например, в августе 1648 г. отправившийся из Якутска вниз по Лене на соболиный и рыбный промысел Елизар Иванов взял с собой в числе прочего «хлебного запаса муки [р]жаной 20 пуд.» [14, с. 184–185].

На повестку дня встала необходимость «иметь повсеместное, устойчивое и дешевое производство хлеба» [1, с. 239]. Эта задача решалась с помощью пашенных крестьян, работавших на государственной десятинной пашне, урожай с которой поступал в казну. Переселенцев из европейской части страны направляли на жительство в те районы Сибири, где недостаток продовольствия ощущался особенно сильно. В 1688 г. прибывших в Сибирь 500 пашенных крестьян «повелено было отправить на водворение в Иркутск» [11, с. 95]. О том, что вопрос о снабжении хлебом не только самых северных территорий, но и всей Сибири находился под постоянным контролем правительства, свидетельствует, в частности, изданный в 1758 г. указ «О размножении в Нерчинске казенной десятичной пашни, о разборе и об употреблении на нее находящихся там разных крестьян и людей, о бытии тому размножению пашен в ведомстве Сибирского губернатора и о донесении в Сенат об урожае хлеба ежегодно». Для подстраховки на случай неурожая в 1766 г. вышло постановление «О размножении родов растений, употребляемых в Сибири в пищу за недостатком хлеба» [11, с. 166, 178]. Благодаря принимавшимся мерам уже в XVII в. сложился основной состав сельскохозяйственных культур, выращиваемых в Сибири: рожь, овес, ячмень, в меньшем количестве – пшеница, полба, гречиха, горох, конопля [15, с. 74].

Из тех регионов Сибири, где со временем получило развитие земледелие, хлеб поставлялся населению промысловых северных территорий. В Западной Сибири основным поставщиком хлеба стали окрестности Верхотурья и Тобольска, в которых хлебопашество начинает развиваться с первых лет существования этих городов [16, с. 131, 254]. В первой половине XVII в. продовольствие из Верхотурско-Тобольского земледельческого района через Тобольск направлялось не только в Демьянский и Самарский ямы, Березов и Сургут, но и в расположенные восточнее Томск, Мангазею и Енисейск. Проведенный О.Н. Вилковым анализ таможенных книг показал, что в 1639/40 г. частными торговцами было вывезено отсюда в Енисейск и Мангазею 5612,5 четверти, в 1644/45 г. – 1317,5, в 1647/48 г. – 664,5, в 1649/50 г. – три четверти хлеба. После 1650 г. поставки западносибирского хлеба в Енисейск прекратились – отныне енисейские земледельцы могли самостоятельно обеспечивать потребности Приенисейского края (Мангазеи, Туруханска, Енисейска и Красноярска) и даже отправлять излишки в Якутск и Илимск [17, с. 173, 188]. Помимо Тобольска и Енисейска снабжение Якутии и Камчатки происходило также из земледельческого района, расположенного по р. Илим и верхнему течению Лены. Каждый этап сплава хлебных запасов строго документировался, а якутский воевода доносил о его ходе в Сибирский приказ [1, с. 571–572].

Уже к концу XVII в. Сибирь производила достаточно хлеба для собственного обеспечения, и поставки из Центральной России прекратились. Так, на том ос-

новании, что «хлеб в сибирских городах пашут и хлеб в Сибири родится многой», в 1685 г. жители Вятки были освобождены от хлебных поставок за Урал [11, с. 94], а в 1762 г. была заменена денежным взносом хлебная пошлина с сибирских крестьян, взимавшаяся для обеспечения служилых людей («4-й сноп с хорошего хлеба, 5-й со среднего и 6-й с плохого») [11, с. 94, 172]. Успехи в развитии сибирского земледелия со временем позволили сельскохозяйственной продукции стать важной составляющей местного экспорта: в конце XIX – начале XX в. на нее приходилось 60 % от общей массы вывоза из Западной Сибири. Выращенное здесь зерно поставлялось в восточные и северные губернии Европейской России, шло на экспорт в Европу, мука доставлялась в восточные районы Сибири [18, с. 51]. С 1897 по 1913 г. вывоз хлеба на Запад из Сибири увеличился более чем в 4 раза (в 1897 г. он достигал 13,7 млн пуд.) [19, с. 235].

Однако транспортировка муки даже в пределах Сибири всегда была очень непростым делом. В 1666 г. тобольские воеводы П.И. Годунов и Ф.Ф. Вельский направили в Сибирский приказ «отписку», в которой сообщали, что «посыланы ис Тобольска в Мангазею через море с ... хлебными запасы и с солью кочей по 7-ми и по осьми и больши ... и те кочи в прошлых во многих годех с ... хлебными запасы и с солью на море в ходу розбивало, и служилые люди на тех кочах тонули» [14, с. 84]. Насколько трудной была доставка хлеба в Якутск в XVII – начале XVIII в., видно из монографии В.Н. Шерстобоева [1, с. 569–579]. По свидетельству современников, чтобы в 1789 г. привезти партию товаров из Иркутска в Охотск через Качуг (поселение на Якутском тракте) и Якутск, требовалось 25 руб.¹

Во избежание сложностей, возникавших при транспортировке зерна и связанных с этим расходов, в XVIII–XIX вв. предпринимались неоднократные попытки завести хлебопашество на Севере. В 1767 г. в с. Самарово Тобольского округа проводились опыты по посеву зерновых культур, правда, окончившиеся неудачей [11, с. 181]. В 1826 г. купец Нижегородцев экспериментировал с посевом яровых хлебов в Березове [11, с. 285]. Завести хлебопашество неоднократно, но безрезультатно пытались и в низовьях Енисея – в Туруханском крае², и на Камчатке [11, с. 132, 169, 300; 7, с. 134–136], и в Якутии [11, с. 341]. Говоря о Камчатке, Ф.Г. Сафронов выделяет следующие причины, вследствие которых попытки внедрить там земледелие оборачивались неудачей: сильный, доходящий до принуждения, нажим властей на переселенцев, отсутствие у последних заинтересованности в развитии хлебопашества, поскольку они не могли полностью распоряжаться урожаем, неблагоприятные природно-климатические условия [20, с. 407].

Наряду с казной в обеспечении северных районов Сибири всегда участвовали и представители частного капитала. Так, на протяжении XVII в. частные торговцы активно действовали на хлебном рынке Верхотурья [21, с. 72]. В июле 1648 г. приказчики торгового человека Василия Федотова Гусельникова повезли из Якутска на реки Индигирку и Колыму «хлебного запаса ... 30 пуд муки ржанья» [14, с. 182]. В 1666 г. тобольские воеводы сообщали в Сибирский приказ со слов енисейских и мангазейских служилых людей, что «в Енисейском хлебных запасов много, и торговые де люди хлебные запасы из Енисейска привозят в Мангазейской уезд на Турухан дошаниками и каюками» [14, с. 88]. В XVII–XVIII в. крупные партии хлеба (до 1800 пуд. ржаной муки) привозились частными лицами в Березов, а к концу XVIII в. «березовские купцы и мещане взяли в свои руки продажу хлеба местным аборигенам, скупая его у приезжих тобольских торговцев либо закупая в самом Тобольске» [22, с. 12].

По мере продвижения к северным широтам цена на хлеб увеличивалась: если в 1830-х гг. в Красноярске пуд пшеничной муки стоил 0,55–0,75 руб., а пуд ржаной муки – 0,36–0,38 руб.³, то в Туруханске уже 1,0–1,3 и 0,6–0,8 руб., соответственно⁴. Аналогичная ситуация была характерна и для других районов Сибири. Так, в 1860–1880-х гг. средние цены на хлеб в Тобольской губернии возрастали с юга на север и с запада на восток [23, с. 93].

Важными центрами торговли и обмена были северные ярмарки, многие из которых служили единственными торговыми пунктами для коренного населения Севера. Роль таких центров выполняли: на севере Тобольской губернии – Мужевская ярмарка, торговые съезды в Сургуте, Обдорске, с. Юринское и Ларьякское; в Томской губернии – Парабельская ярмарка; в Енисейской губернии – Туруханская и Енисейская ярмарки, в Якутской области – зимняя и летняя Якутская и Олекминская ярмарки, на Чукотке – Аннойская и Анадырская ярмарки, на Камчатке – Гижигинская ярмарка. О масштабах торговли на самых значительных из этих ярмарок можно судить по сведениям об обороте зимней торговли в Обдорске: «В 1816 г. сюда было доставлено до 16 тыс. пудов муки и до 4 тыс. пудов печеного хлеба. В свою очередь, коренные жители променяли русским торговцам до 12 тыс. шкурок песцов, свыше 600 лисиц, немалое количество белок и горностаев, 2 тыс. оленьих шкур, до 700 домашних оленей, до 100 волчьих шкур, 600 пудов гусиного жира, значительное количество рыбы – всего на сумму до 150 тыс. р. сер.» [24, с. 107]. На одну из крупнейших ярмарок Восточной Сибири – Якутскую – в 1852 г. было привезено товаров на 442 тыс. руб. [25, с. 452], в 1886 г. – на 1386, в 1891 г. – на 1000, 1893 – на 922 тыс. руб. [26, с. 54]. В конце XIX в. в Якутскую область ежегодно доставлялось товаров от 4 тыс. до 11 тыс. пуд. на сумму более 1800 тыс. руб. [26, с. 55]

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 796. Оп. 1 Д. 4428. Л. 7.

² Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). Ф. 341. Д. 7886/229. С. 119.

³ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 168. Л. 76, 132–133.

⁴ Там же. Ф. 117. Оп. 1. Д. 627. Л. 6.

Крупнейшим поставщиком хлеба в Якутск на рубеже XIX–XX вв. выступал торговый дом «Наследники А.М. Кушнарера», который сначала закупал зерно в центральных районах Сибири, но потом из-за сложностей и дороговизны доставки перешел на сотрудничество с восточносибирскими производителями: «...зерно закупалось у местного населения, поставлялось на склады, затем на мельницы, принадлежавшие П.А. Кушнареру в Якутске» [27, с. 101]. Нередко купцы не только торговали хлебом, но и брали подряды на поставки его на Север. Известно, что в 1830-х гг. казенными подрядами на поставки хлеба в северные города Тобольской губернии занимался ишимский купец Н.М. Черняковский [28, с. 395]. Высоко оценивая вклад частных торговцев в экономическое развитие региона, Ф.Г. Сафронов считал, что они были «теми конкретными субъектами, через посредство которых была протянута прочная нить непосредственных экономических связей метрополии с отдаленной окраиной, нить, постепенно превратившая эту окраину в органическую часть России» [8, с. 79].

Частным поставщикам хлеба нередко приходилось конкурировать и даже вступать в конфликты с казной. Известны случаи, когда партии хлеба, принадлежавшие частным лицам, подвергались аресту и принудительно перекупались властями по заниженной цене [29, с. 7]. В конце XVIII – первой четверти XIX в. принимается ряд постановлений, направленных на введение свободы хлебной торговли на Севере [7, с. 170; 11, с. 242; 29, с. 8, 9, 12]. Однако и после этого местные власти стремились в первую очередь не нанести урон интересам казны. В.Н. Разгон упоминает связанный с этим один из наиболее скандальных случаев, когда в неурожайном 1838 г. генерал-губернатор Восточной Сибири В.Я. Руперт запретил торговые операции по скупке и продаже хлеба частным лицам и изъял заготовленный ими раньше хлеб. В результате «был взят в казну и хлеб, заготовленный енисейским купцом Хорошевым для сплава в Туруханский край», а «общие поставки хлеба частными торговцами на Туруханский север» сократились с 39 тыс. пуд. в 1837 г. до 5586 пуд. в 1839 г. Впрочем, действия В.Я. Руперта вызвали негативную реакцию центральных властей [29, с. 16].

Утверждение принципа свободы хлебной торговли на Севере Сибири не означало полного устранения государства от контроля за снабжением данной территории. Это хорошо видно на примере такого обширного северного региона, как Туруханский край. Усилий частного капитала было явно недостаточно для обеспечения продовольствием местного населения. В 1810-х гг. в крае разразился страшный голод, современники фиксировали даже неоднократные случаи людоедства среди местного населения [30, с. 336–337]. Одна из важнейших задач местных властей заключалась в том, чтобы впредь «никого из жителей до голода не доводить»⁵. Избежать повторения катастрофы

могли помочь ежегодно пополнявшиеся казенные запасные хлебные магазины, деятельность которых подробно регламентировалась Положением 1822 г. [11, с. 269–270].

В 1825–1826 гг. в Туруханском крае действовало 24 казенных запасных хлебных магазина⁶. Заготовка для них хлеба производилась подрядами с торгов, проводившихся в губернском правлении [31, с. 38]. Ежегодно на территорию Туруханского края завозилось около 20–30 тыс. пуд. казенной пшеницы, которая приобреталась населением как за деньги, так и за звериные шкуры и меховые изделия. Многие брали необходимое количество зерна в долг, а самым нуждающимся хлеб отпускался вообще «безденежно и без возврата»⁷.

Практика продажи зерна в долг и рост недоимок приводили к тому, что торговля хлебом в крае не приносила особых выгод казне. Осенью 1823 г. на ясажных Енисейского округа и Туруханского края числилась «значительная недоимка прежних лет ... за розданной им из казенных магазинов хлеб», составлявшая 106 871 р. 9 ¼ к.⁸ Для повышения доходности магазинов приходилось изыскивать различные средства: продавать вырученные за хлеб кожи не в Туруханске или Енисейске, в губернском центре – Красноярске⁹, просить частных перевозчиков без оплаты отвезти шкуры в Енисейск и поставлять «добровольно за тундру хлеб на своих оленях»¹⁰. Еще одну проблему в деятельности казенных запасных хлебных магазинов составляли злоупотребления управлявших ими вахтеров. В частности, Е.А. Носова пишет, что последние при высоких рыночных ценах на хлеб сбывали зерно и муку частным торговцам, указывая в отчетах реализацию их населению [31, с. 38].

Казенные запасные хлебные магазины играли важную роль в обеспечении хлебом северных территорий во всех регионах Сибири. В 1867 г. на севере Тобольской губернии действовало 18 хлебозапасных магазинов, в которых находилось 90,8 тыс. пуд. хлеба. На севере Томской губернии – в Нарымском крае – в 1890-х гг. насчитывалось 5 казенных магазинов с запасами хлеба в 6 тыс. пуд. [31, с. 37–38]. В Якутскую область в конце XIX – начале XX в. казной ежегодно ввозилось более 2 тыс. пуд. муки [26, с. 55].

Таким образом, снабжение хлебом северных районов Сибири на протяжении XVII–XIX вв. оставалось насущной задачей, для решения которой правительство пыталось использовать и административные ресурсы, и опереться на помощь частного капитала, прежде всего – купеческого. Однако из-за трудностей доставки хлеба в отдаленные поселения лишь немногие купцы решались заниматься хлеботорговлей на севере. Предотвратить голод позволяли казен-

⁶ Там же. Д. 151. Л. 289–296.

⁷ Там же. Д. 31. Л. 27.

⁸ Там же. Д. 74. Л. 7 об.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 2, 16.

⁵ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 17.

ные запасные хлебные магазины, содержание которых не приносило выгоды, но давало возможность местным жителям в годы, неблагоприятные для промысла зверя и рыбы, все же сводить концы с концами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. I: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. 596 с.
2. *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1957. Т. II: Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. 674 с.
3. *Шунков В.И.* Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956. 432 с.
4. *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. М., 1964. 302 с.
5. *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII веке. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск, 1965. 297 с.
6. *Бояршинова З.Я.* Заселение Сибири русскими в XVI – первой половине XIX в. // Итоги и задачи изучения Сибири довоенного периода. Новосибирск, 1971. С. 40–56.
7. *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. 258 с.
8. *Сафронов Ф.Г.* Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980. 142 с.
9. *Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990. 370 с.
10. *Быконя Г.Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. 248 с.
11. *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. 463 с.
12. *Миненко Н.А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1975. 308 с.
13. Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в.: сб. док. Л., 1936. 281 с.
14. Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на Северо-Востоке Азии: сб. док. М., 1951. 547 с.
15. *Миненко Н.А.* Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1991. 210 с.
16. *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 304 с.
17. *Вилков О.Н.* Тобольск – центр хлебной торговли Западной Сибири // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма): сб. стат. памяти чл.-кор. АН СССР В.И. Шункова. М., 1973. С. 164–193.
18. *Кротт И.И.* Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Омск, 2009. 204 с.
19. *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. 325 с.
20. *Сафронов Ф.Г.* Попытки земледельческого освоения Камчатки в первой половине XIX в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма): Сб. статей памяти чл.-к. АН СССР В.И. Шункова. М., 1973. С. 407–417.
21. *Квецинская Е.В.* Хлебная торговля г. Верхотурья в XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX в.: сб. науч. стат. Новосибирск, 1987. С. 68–85.
22. *Резун Д.Я., Беседина О.Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII – первой половины XIX в. Ярмарки Западной Сибири. Новосибирск, 1992. 157 с.
23. *Носова Е.А.* Хлебная торговля Тобольской губернии (вторая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. стат. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 82–98.
24. *Ивонин А.И.* Обдорск // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 107–108.
25. *Вилков О.Н., Резун Д.Я., Скубневский В.А.* Якутск // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 450–452.
26. *Захаров В.П.* Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1995. 137 с.
27. *Кулиарева М.Д.* Вклад купцов Кушнаревых в экономическое развитие и общественную жизнь г. Якутска в начале XX в. // Сибирский город XVIII–XIX веков: Сб. науч. стат. Иркутск, 2015. Вып. X. С. 95–111.
28. *Меньшиков В.Н.* Черняковский Николай Максимович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 395.
29. *Разгон В.Н.* Государственное регулирование хлебной торговли в Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 5–19.
30. *Шанин В.Я.* Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. 448 с.
31. *Носова Е.А.* Хлебозапасные и провиантские магазины в преформенной Западной Сибири: виды, способы наполнения, функции // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в.: сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 3. С. 35–43.

REFERENCES

1. *Sherstoboyev V.N.* Ilimsk Tillage. Irkutsk, 1949, vol. I, 596 p. (In Russ.)
2. *Sherstoboyev V.N.* Ilimsk Tillage. Irkutsk, 1957, vol. II, 674 p. (In Russ.)
3. *Shunkov V.I.* Essays on the History of Agriculture in Siberia (XVII Century). Moscow, 1956, 432 p. (In Russ.)
4. *Aleksandrov V.A.* Russian Population of Siberia in the XVII – Early XVIII Century. Moscow, 1964, 302 p. (In Russ.)
5. *Kopylov A.N.* Russians on the Yenisey River in the XVII Century. Agriculture, industry, trade links of the Yeniseysk Uyezd. Novosibirsk, 1965, 297 p. (In Russ.)
6. *Boyarshinova Z.Ya.* The Colonization of Siberia by the Russians in the XVI – the First Half of the XIX Century. *Itogi i zadachi izucheniya Sibiri dovoennogo perioda*. Novosibirsk, 1971, pp. 40–56. (In Russ.)
7. *Saphronov F.G.* Russians in the North-East of Asia in the XVII – Mid-XIX Century. Moscow, 1978, 258 p. (In Russ.)
8. *Saphronov F.G.* Russian Trades and Commerce in the North-East of Asia in the XVII-Mid-XIX Century. Moscow, 1980, 142 p. (In Russ.)
9. *Vilkov O.N.* Essays on the Socioeconomic Development of Siberia in the Late XVI – Early XVIII Centuries. Novosibirsk, 1990, 370 p. (In Russ.)
10. *Bykonya G.F.* Settlement of the Cis-Yenisey Region by the Russians in the XVIII Century. Novosibirsk, 1981, 248 p. (In Russ.)
11. *Scheglov I.V.* Chronological List of the Most Significant Data from the History of Siberia: 1032–1882. Surgut, 1993, 463 p. (In Russ.)
12. *Minenko N.A.* North-Western Siberia in the XVIII – First Half of the XIX Century. Novosibirsk, 1975, 308 p. (In Russ.)
13. Colonial Policy of the Moscow State in Yakutia in the XVII Century. Leningrad, 1936, 281 p. (In Russ.)
14. Discoveries of the Russian Explorers and Polar Sailors of the XVII Century in the North-East of Asia. Moscow, 1951, 547 p. (In Russ.)
15. *Minenko N.A.* Ecological Knowledge and Experience of Environmental Management of the Russian Peasants in Siberia in the XVIII – First Half of the XIX Centuries. Novosibirsk, 1991, 210 p. (In Russ.)
16. *Rezun, D.Ya., Vasilevskiy, R.S.* Chronicle of the Siberian Towns. Novosibirsk, 1989, 304 p. (In Russ.)

17. *Vilkov O.N.* Tobol'sk – the Center of Grain Trade of Western Siberia. *Russkoye naseleniye Pomorya i Sibiri (period feodalizma)*. Moscow, 1973, pp. 164–193. (In Russ.)
18. *Krott I.I.* Agricultural entrepreneurship of Western Siberia in the Late XIX – Early XX Century. Omsk, 2009, 204 p. (In Russ.)
19. *Rabinovich G.H.* Large Bourgeoisie and Monopolistic Capital in the Economy of Siberia in the Late XIX – Early XX Centuries. Tomsk, 1975, 325 p. (In Russ.)
20. *Saphronov F.G.* The Attempts of Agricultural Development of Kamchatka in the First Half of the XIX Century. *Russkoye naseleniye Pomorya I Sibiri (period feodalizma)*. Moscow, 1973. pp. 407–417. (In Russ.)
21. *Kvetsinskaya E.V.* Grain Trade in Verkhoturye in the 17th Century. *Torgovlya gorodov Sibiri kontsa XVI – nachala XX v.* Novosibirsk, 1987, pp. 68–85. (In Russ.)
22. *Rezun D.Ya., Besedina O.N.* Urban Fairs in Siberia in the XVIII – First Half of the XIX Centuries. *Yarmarki Zapadnoy Sibiri*. Novosibirsk, 1992, 157 p. (In Russ.)
23. *Nosova E.A.* Grain Trade in the Tobol'sk Province (the Second Half of the XIX Century). *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri*. Barnaul, 1997, issue 2, pp. 82–98. (In Russ.)
24. *Ivonin A.I.* Odborsk. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i komertsii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, pp. 107–108. (In Russ.)
25. *Vilkov O.N., Rezun D.Ya., Skubnevskiy V.A.* Yakutsk. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i komertsii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, pp. 450–452. (In Russ.)
26. *Zakharov V.P.* Fur Trapping and Trade in Yakutia (Late XIX – Early XX Century). Novosibirsk, 1995, 137 p. (In Russ.)
27. *Kushnareva M.D.* The Contribution of the Merchants Kushnarevs to Economical Development and Social Life of Yakuts at the Beginning of the XX Century. *Sibirskiy gorod XVIII–XIX vekov*. Irkutsk, 2015, issue X, pp. 95–111. (In Russ.)
28. *Men'shikov, V.N.* Chernyakovskiy Nikolay Maksimovich. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i komertsii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, pp. 395. (In Russ.)
29. *Razgon V.N.* State Regulation of Grain Trade in the Second Half of the XVIII – the First Half of the XIX Century. *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri*. Barnaul, 1997, issue 2, pp. 5–19. (In Russ.)
30. *Shanin V.Ya.* Yeniseysk Chronology. Krasnoyarsk, 2011, 448 p. (In Russ.)
31. *Nosova E.A.* Grain and Provision Stores in the Post-Reform Western Siberia: types, methods of fulfillment, functions. *Sovremennoye istoricheskoye sibirevedenie XVIII – nachala XX v.* St.-Petersburg, 2010, issue 3, pp. 35–43. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 26.05.2016